

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

Читайте смешные детективы НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плюшихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога
Серенада для шефа
Потусторонним вход воспрещен!
Отмычка от разбитого сердца
Клуб шальных бабок
Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Дегустация волшебства
Компромат на суженого
Испытательный срок для киллера
Дешево и смертельно
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Не мяукайте с неизвестными
Шашлык из козла отпущения
Много шума из косметички
Трам-парам, шерше ля фам
Дама с жвачкой
Украшение китайской бабушки
Фея с благими намерениями
Босс, наркос и любопытный нос

Частный сыщик Василий Куликов

Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Дурдом с призраками
Все против свекрови
Игра с неверным мужем
Полюблю до гроба
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом

Через тернии в загс
Я не твоя, мой господин!
Мечты сбываются
Влюбленным вход воспрещен!
Укрощение свекрови
Поцелуй на пожарной лестнице
Верный паж госпожи
Шанс на миллион долларов
Сбылась мечта хулиганки
Алиби для красавицы
Услуги маленького дьявола
Не родись болтливой
Сентиментальный душегуб
Венец многобрачия

Аферисты Леня-Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не элите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синеи Бороды
Преступление в десять карат
Черная магия в белый горошек
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку

Наталья Александрова

Шашлык
из козла
отпущения

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*
Роман выходил под названием
«Дама в очках, с мобильником и на мотоцикле»
Редактор серии *Т. Масленникова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Шашлык из козла отпущения : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-100971-7

Детектив Надежда Лебедева, как и положено герою классической драмы, снова на распутье. Долг и чувство зовут ее в противоположные стороны. Долг требует остаться дома с мужем и котом, потому что муж и особенно кот для каждой порядочной домохозяйки — это святое. А инстинкт сыщицы толкает в провинциальный Козодоев, где без нее, Надежды, никто, конечно, не справится с полудюжиной трупов и местным мэром — прохвостом и взяточником, которого каждый следователь просто обязан вывести на чистую воду, если не хочет потерять уважение собственного кота...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100971-7

© Александрова Н.Н., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

— Что я тебе скажу, Петрович. — Мормышкин повернулся к водителю. — Это точно Костька Свиридов у Санька твоего мотороллер увел. Этот Костька не раз за такими делами был замечен!

Петрович что-то невнятно пробормотал, и Мормышкин понял, что тот засыпает за рулем.

— Петрович! Эй, Петрович, ты чего? — Он повысил голос. — Эй, ты остановись, а то ведь грохнемся!

— Да я в порядке, — ответил тот и встряхнулся. — Скоро уже приедем. Так что, ты, значит, определенно на Костьку думаешь?

— А на кого же еще? — авторитетно произнес Мормышкин. — Сам посуди: кто, если не он?

Этот аргумент произвел на Петровича сильное впечатление, и он снова замолчал.

Ночная дорога стремительно разматывалась, ложась под колеса. В свете фар вырисовывались придорожные кусты, редкие постройки, бесшумно мелькнула большая птица. В темноте знакомая дорога стала какой-то чужой, непривычной. Вдруг впереди показалось пятно яркого света, выросло, бросилось навстречу...

— Петрович, берегись! — вскрикнул Мормышкин, но было уже поздно: они почувствовали резкий удар, услышали грохот, звон разбитого стекла, скрежет рвущегося металла, машина вылетела на обочину и наконец остановилась.

Наступила глухая страшная тишина, нарушаемая каким-то странным повторяющимся звуком, как будто тихонько поскуливала собака.

— Что это было? — тихо, испуганно проговорил Петрович, повернувшись к спутнику.

— По-моему, ты кого-то сбил, — так же тихо ответил ему Мормышкин.

Он открыл дверцу, выбрался на дорогу, взгляделся в темноту.

Посреди шоссе лежал покоренный мотоцикл, а чуть в стороне от него — мотоциклист в кожаной куртке и без шлема. Мормышкин подошел к нему, наклонился. Под головой мотоциклиста расплывалось темное пятно, одна нога странно подергивалась, вторая вывернулась под каким-то неестественным углом. Из горла вырывалось то самое поскуливание, которое слышал Мормышкин. Он наклонился еще ниже, взгляделся в лицо жертвы и узнал его.

— Толя? — проговорил испуганно. — Это никак ты? Толян, ты как — в порядке?

— Какое... там... в порядке... — с трудом выдохнул мотоциклист. — Помираю я...

— Да погоди помирать! — с фальшивым оптимизмом перебил его Мормышкин. — Сейчас мы с Петровичем тебя в больницу отвезем... Петро-

вич! — окликнул Мормышкин приятеля. — Это же мы с тобой Толю Сыроежкина сбили!

— Е-мое! — проговорил Петрович, обходя машину. — И крыло на фиг раскурочили...

— Послушай, чего скажу! — отчетливо проговорил мотоциклист. — Послушай!

— Ты, это, погоди... сейчас мы в больницу...

— Да какая там больница... — прохрипел Толя.

Мормышкин нагнулся еще ниже, прижал ухо к самым губам пострадавшего. Тот зашептал жарко, нервно дыша в ухо.

Чем дальше он говорил, тем страшнее становилось Мормышкину. То, что рассказывал ему Толя, казалось просто невозможным, невероятным. Теплая ночь сделалась зябкой, промозглой, как будто потянул ветер с Ледовитого океана.

— Ты это что? Ты это точно? — забормотал Мормышкин, когда Толя умолк. Но тот ничего не ответил. В горле у него заклокотало, Толя дернулся и затих.

— Чего с ним? — проворчал, подходя, Петрович.

— Кажется, он... того... — отозвался Мормышкин, стащив с головы кепку. — Кажется, помер...

— А вот нечего по ночам на этом драндулете раскатывать! — обиженным голосом выговорил Петрович, и вдруг до него дошло: — Помер, говоришь? Как же так...

Телефон звонил как-то глухо, как из-под воды, поэтому Надежда услышала его с трудом и не сразу. В этот момент она балансировала на табуретке,

ввинчивая лампочку в люстру. Не спешите жалеть Надежду Николаевну и кричать про горький удел одинокой женщины. Муж у Надежды был, причем очень хороший — умный, хозяйственный и непьющий. Сан Саныч принадлежал к тому достаточно редкому, можно сказать, уникальному виду мужчин, которые умеют работать не только головой, но и руками, так что, к примеру, заменить перегоревшую лампочку он мог в мгновение ока. Более того, ему не нужно было напоминать об этом две недели, он сам замечал в квартире весь мелкий беспорядок и умел устранить его без напоминания.

Просто он очень много работал, чтобы создать для своей жены мало-мальски сносную жизнь, и Надежда Николаевна не хотела дергать его по пустякам.

Итак, Надежда услышала звонок и произвольно переступила ногами. Табуретка накренилась, люстра угрожающе закачалась, Надежда чудом не свалилась, а ловко спрыгнула вниз. От грохота проснулся кот Бейсик, отдохавший на диване в подушках. Спросонья не разобравшись в ситуации, кот прижал уши и рванул прочь из комнаты, оставляя за собой клочки рыжей шерсти.

— Только что пропылесосила ковер! — вздохнула Надежда. — Бейсик, ты это нарочно...

Тут до нее снова дошел отдаленный звонок телефона, и Надежда побрела на звук.

Уже два года они с мужем жили не в ее однокомнатной квартирке, а в большой трехкомнатной, которая принадлежала Сан Санычу и его сыну.

Сын, однако, со своей семьей — жена, внук Вовка и огромных размеров сенбернар Арчибальд — уже второй год пребывали в Канаде, работали там по контракту. Так что Надежда неожиданно-негаданно оказалась хозяйкой квартиры. Незадолго до этого ее сократили с работы, так что волей-неволей пришлось Надежде Николаевне из инженера переквалифицироваться в домохозяйки. Может, кто-то и был бы доволен таким поворотом событий, но только не Надежда. Потому что хоть за без малого тридцать лет родной институт надоел ей до зубовного скрежета, все же там ее окружали в основном приличные интеллигентные люди, работа инженера предусматривает наличие каких-нито мозгов и знаний. Голова у Надежды Николаевны была занята делом, и теперь ей, голове, стало нечего делать.

Надежда Николаевна была женщиной общительной, и так случилось, что по странному стечению обстоятельств с ее многочисленными друзьями и знакомыми стали происходить разные криминальные истории. Причем, что характерно, все знакомые и друзья Надежды были приличными людьми, однако то один, то другой попадали в неприятные и даже опасные ситуации. Не все обращались за помощью к Надежде, но у нее вошло в привычку помогать им выпутаться из беды путем расследования преступления. Как оказалось, это у нее неплохо получается. И все бы было хорошо и мило, если бы не мнение Сан Саныча.

Муж Надежды был человек справедливый и законопослушный.

Разумеется, он не считал, что расследованием преступлений должна заниматься полиция — им, мол, за это деньги платят, они — люди компетентные и тому подобное. Такое в наше время и пятилетний ребенок не подумает. Нет, Сан Саныч был только против того, чтобы его собственная жена влипала во всякие криминальные истории, поскольку считал, что это очень опасно. Он очень сердился, когда заставлял Надежду за таким занятием, и хотя был человеком вежливым и неконфликтным, даже кричал на Надежду и топал ногами. И брал с нее честное слово, что она больше никогда не станет этим заниматься.

Надежда Николаевна слово охотно давала, но поскольку своему слову она была хозяйка, то при каждом новом криминальном происшествии брала это самое честное слово назад. Главное — это чтобы Сан Саныч ничего не узнал.

Надежда считала, что делает это во благо — чтобы муж не волновался и чтобы ее семейная жизнь не дала трещину.

Сейчас Надежда Николаевна миновала длинный коридор и вошла в комнату, которая раньше была детской, а потом Сан Саныч приспособил ее под кабинет. Надежда покрутила головой и поняла, что звук идет не отсюда. Она снова вышла в коридор и прислушалась. Похоже, что телефон звонит из спальни. Надежда занервничала и бросилась в спальню — если трезвонят так долго, значит, очень нужно.

В обозримом пространстве телефонной трубки не было. Надежда обшарила комод и прикроват-

ные тумбочки, открыла дверцу встроенного шкафа. Нет.

Тогда Надежда рывком сорвала покрывало с кровати и зарылась в подушки, как собака зарывается в кучу прошлогодних листьев. Никакого эффекта. И только тогда до Надежды дошло, что звонок доносится из-под кровати.

Кровать была большая, двуспальная, очень широкая, Надежда со стоном легла на пол и отогнула покрывало. Так и есть, трубка валялась по середине.

— Бейсик, я убью тебя! — заорала Надежда.

Но прежде чем осуществить эту угрозу, следовало поговорить по телефону.

Охая и ругаясь сквозь зубы, Надежда вытянула руку и попыталась достать телефон. Не получилось, она сумела только отпихнуть его в противоположную сторону. Пришлось вылезать, обходить кровать, в результате чего Надежда ушибла ногу о спинку, но зато наконец ухватила этот чертов телефон.

— Да! — закричала она. — Слушаю!

— Ну, ты и спать, — хмыкнул на том конце очень знакомый голос. — Надежда, всю жизнь проспичь!

Звонил старый приятель Игорь, замечательный художник и хороший человек. Надежда дружила с ним с незапамятных времен, точнее, подружились они с его женой Галкой, но это было так давно, что они уже забыли, кто там был первый.

— Ой, да ладно, — недовольно буркнула Надежда, — а то ты меня не знаешь. Это кот, скотина, трубку под кровать запихал!

— Вот я и удивился, — посмеивался Игорь, — знаю тебя как женщину активную и трудолюбивую, а тут такое...

Разумеется, Гарик говорил не голословно. Была у них с Надеждой общая тайна.

Года три назад довелось им вместе участвовать в одном сложном и запутанном деле. Это случилось, когда украли из Эрмитажа картину известного французского художника (см. роман Н. Александровой «Бассейн в гареме»). Дело тогда было громкое, как сейчас говорят, резонансное, СМИ кричали о нем очень долго, полиция старалась во всю, поэтому Надежда с Гариком сидели тихо как мышки и даже между собой старались об этом случае не упоминать.

— Как живешь, Надя? — спрашивал Гарик. — Все здоровы?

— Угу, — односложно отвечала Надежда, давая тем самым понять собеседнику, чтобы отбросил всякие посторонние разговоры и переходил прямо к делу. Он понял ее правильно.

— Я чего звоню-то, — сказал он после короткой паузы. — У меня Галька рехнулась.

— Да ну? — удивилась Надежда. — Как это?

— А вот так просто. Надумала, понимаешь, морду лица себе перекрыть!

— Подтяжку, что ли, сделала? — ахнула Надежда Николаевна. — С чего это она вдруг?

— А она, понимаешь, насмотрелась телевизора да начиталась журналов разных, вот и решила идти в ногу со временем, — зло сказал Игорь. — Я ведь теперь модным стал, ты не знала?

— Да знала, ты же нас с Сашей на выставку свою приглашал...

— Вот, а тут пошли приемы разные, вернисажи, тусовки, суаре эти, чтоб их совсем... Короче, поглядела она на модную публику — все, говорит, молодые, красивые, одна я, как дура, с морщинами. В Москве выставка была... Ну, после того она вообще с катушек сошла. Я, конечно, свое слово сказал — зачем, говорю, тебе это надо? Я свою жену и с морщинами люблю. Запретил, в общем, — здоровье дороже. Она вроде сперва послушалась, а потом вот что удумала.

Надежда уселась на кровать и стала слушать.

Галина была женщиной не то чтобы решительной, но несколько упрямой. И именно в этом случае мнение мужа проигнорировала. Подумала, что он, как все мужчины, мало понимает в женской внешности. Дождавшись, когда Игорь отбудет в очередную творческую командировку, его женушка, договорившись заранее, легла в клинику на пластику. А мужу сказала, что поедет отдохнуть в пансионат — какие-то там СПА-процедуры и общая чистка организма.

Но все пошло не по плану. Сначала в клинике некстати прорвало трубы, поэтому операцию отложили на три дня. Потом у Галки оказалось неприятие какого-то препарата, пока выяснили, снова задержка. И наконец, когда сделали все, на

что подражались, заживает все плохо и теперь она проведет в клинике еще две недели.

— А она, понимаешь, со мной не разговаривает, говорит, что мобильный сломался, — жаловался Игорь.

— А откуда ты это все узнал? — поинтересовалась Надежда Николаевна.

— А я подслушал, как она Машке жаловалась. Машка с моджахедами к нам как раз приехала, с Галкой по телефону говорила, я трубку параллельную взял...

Моджахедами Гарик называл двух своих внуков-близнецов девяти с половиной лет. Надежда с ними общалась редко, но успела убедиться, что дедушка в данном случае прав, прозвище вполне соответствовало действительности.

— Надя, — в голосе приятеля появились просительные нотки, — Надя, ты бы съездила ее проведать, а? Узнаешь там на месте, что и как... Вдруг и правда осложнения какие-то? Тогда тревогу бить надо, я приеду, ее из этой клиники дурацкой заберу, найду врача хорошего. Надо будет — в Германию поедем!

— Да как же я поеду? — растерялась Надежда. — Меня и в клинику эту не пустят...

В дальнейшем разговоре выяснилось, что тут как раз все просто. Клиника находится в области, километров за двести от Петербурга. Предприимчивый хозяин выстроил целый комплекс новых зданий, правильно рассчитав, что ради такого случая дамы поедут к нему хоть на край света. Ведь накладных расходов гораздо меньше, чем за

границей, стало быть, все гораздо дешевле. Опять же в такой глуши гарантируется полная анонимность. Не все ведь хотят рассказывать подробности о том, что они сделали со своими лицами и фигурами.

А неподалеку от клиники находится небольшой старинный городок Козодоев. И там какой-то ушлый предприниматель тоже организовал пансионат. Потому что бывают случаи, когда нужно сделать перерыв между операциями. И вот, чтобы домой не тащиться, поскольку люди в клинику приезжают не только из Петербурга, но и из Москвы, а также из других городов нашей бескрайней страны, некоторые на это время переезжают в этот пансионат в Козодоеве, поскольку там гораздо дешевле, чем в гостинице при клинике, да и опять же гостиница не резиновая, всех желающих вместить не может.

И Галина тоже живет сейчас в пансионате.

— Поезжай, Надя, а? — просил Игорь. — Машка не может моджахедов бросить, а если я поеду и ее в таком виде увижу, она мне этого никогда не простит. Подружки опять же растреплют по всему городу, а ты — женщина неболтливая, я знаю...

— Это точно... — поддакнула Надежда, и Игорь, обрадовавшись, что она согласилась, быстренько отключился, переадресовав ее к дочери на предмет выяснения адреса пансионата.

Надежда покрутила головой и села на кровать. Вот обратная сторона ее положения домохозяйки! Все друзья и знакомые думают, что ей совершенно нечего делать, поэтому задают ей тысячи заданий!